

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ

Птичьим гомоном наполнен
Лес прибрежный по весне.
Солнце держит курс на полдень,
Весть благую дарит мне.

Распустились почки вербы —
Людам головы кружить.
Сердце любит, сердце верит,
Значит, будем дальше жить.

* * *

Поздние хризантемы,
Воспоминаний рой.
В осени тонем все мы —
Только глаза открытой!

Берег, река, берёзы
С листьями на траве.
Время суровой прозы,
Оклики в синеве.

Что журавли кричали?
Был ты когда-то люб.
Запах былой печали,
Память желанных губ.

За журавлями все мы —
В небо вот-вот взлетим.
Поздние хризантемы,
Осени сладкий дым...

СКЛАДЫВАЯ ПОЛЕННИЦУ

Копая землю в огороде,
Дрова таскаю по двору.
В родном селе. В родном народе.
Я здесь родился. Здесь умру.
Семья со мной. И всяк при деле.
Жена — заправский агроном.
Скворцы давненько прилетели.
И чисто вымыт к Пасхе дом.
Жизнь удалась. И — право слово —
Охота лет до ста дожить...

Вот и поленица готова.
Пора и баньку затопить.

* * *

Устав от трудов и учений,
Учениям всем вопреки,
Однажды на зорьке вечерней
Дойдѣшь до великой реки.

Покажется, будто бы Волга
Течѣт неизвестно куда
И там пропадает надолго,
А, может быть, и навсегда.

У берега, как у порога,
Присядешь на самом краю.
Река — это в небо дорога
Сквозь каждую строчку твою.

От всей суеты быстротечной,
Оставив в сторонке суму,
Плыви вместе с Волгою в вечность —
К Немцу!

* * *

По зелени осень рябила
Листвой золотою окрест.
И всюду краснела рябина —
Примета елабужских мест.
Поминки. А вслед — именины,
Когда улетят журавли.
И гроздья созревшей рябины —
Примета всей русской земли.
Стою, зацепившийся взглядом
За рощу на ближнем бугре:
Есенин, Цветаева — рядом,
Они родились в октябре.
Стихами настолько открыты,
Что недалеко до беды.
Окою и Камой омыты
Недолгих прощаний следы.
Все наши восторги и слѣзы
Окрасила вместе заря.
Есенин, а рядом — берѣза.
Марина — рябина. Не зря...

* * *

Август мой звездопадный —
Осенины любви —

В сумрак рощи прохладной
Ты меня позови...
Вздрогнет тонкая ветка,
Кисть рябины храня.
Здесь Галинка и Светка
Целовали меня.
Ретивое балует,
Будто было вчера.
Нежных тех поцелуев
Миновала пора.
Ни о чём не тоскую,
Ни о чём не грущу —
Будто тропку какую
В детство-юность ищу.
Вдаль смотрю от излуки
И бреда не спеша.
С кем-то после разлуки
Ищет встречи душа.

* * *

Манила вьсь, лазурна и чиста.
И на призыв два ангела слетались.
И открывались райские врата,
Когда тела в соитии сплетались.
Любовь сравнима с музыкой. Душа
Взмывает ввысь на грани дня и ночи,
Спеша к финалу или не спеша,
И расставаться с музыкой не хочет...

* * *

Сестре Вере

Лѣтѣсь дождик по крыше,
Прямо в память летит.
Дочь Петра и Мариши
Рядом с братом сидит.
Долго ль дождику литься
На родительский дом.
Будем Богу молиться
За хранимое в нём!

ПОПЫТКА ВЕРЛИБРА

Выйдя к реке,
подумаешь вдруг,
что птичий язык Хлебникова
вряд ли
объединил бы всё человечество,
но, может быть,
научил бы нас
разговаривать с птицами,

с шелестом берёзовой листвы,
с ветром и облаками...

* * *

Предвестие дождя, как зазеркалье,
Надвинется, пугая и дразня.
Вот молнии по тучам засверкали.
Скорей домой — гром торопил меня!
Дом ждал меня, как панцирь ждёт улитку.
Всему свой срок. И, будто по часам,
Я отворю знакомую калитку —
И хлынет ливень — слава небесам!

* * *

В это утро солнечное, летнее
Думать — далеко ли до черты
Просто лень. И помыслы чисты.
Радуюсь, что лето не последнее
На моём веку... И всё мне нравится
На речной прибрежной полосе.
Яблони цветут, жена-красавица
Босиком ступает по росе!
Луч небесный ласково вплетается
В волосы роскошные её.
А скворцам над крышами летается —
И у них всё складно, ё-моё!
Над рекою облако склонённое
И берёзка — белая, зелёная...
Буду рифмовать, пока живой,
Родину с небесной синевою.

* * *

Человек — невысокого роста,
А деревья — как тянутся вверх!..
Полагаю, что это непросто
Между Богом расставленных вех.
И не зря в честь рождения сына
Я семейным корням угодил —
Возле речки Челнинки рябину
И берёзу в саду посадил.
Мы все вместе — славянская проба:
И порода одна, и родня.
Вот и выросли дерева оба
Выше сына и выше меня.
Общей почвой и общию кровью,
Нас связала небесная власть
Чтобы жили с природою вровень,
У неё же смиренью учась...

В СЕРЕДИНЕ МАЯ

Ещё под облаком сирени
Светло и радостно душе,
Но отцветающие тени
Легли под яблони уже.

А утром снова мир проснётся,
И улыбнётся внучке дед.
Он знает — через год вернётся
Опавший яблоневого цвет.

ЛЕТНИЕ РАДОСТИ

Яблоне в майском саду —
Царское место!
Вся она в белом цвету,
Словно невеста.
Скоро запросятся в рот
Ягоды с грядки.
Рядом малина растёт —
Дни мои сладки...
Здравствуй, июнь да июль
С речкой и садом!
Я — не Адам ли в раю —
С Евою рядом?
Стайка слетает на куст
Солнечных пятен.
Яблока спелого хруст
Слуху приятен.
Август! Единственный! Мой!
Дети и внуки
Скоро приедут домой —
Грабли им в руки!
Квас деревенский люблю,
Печку, полати...
Баню для всех затоплю,
С веничком, кстати...

* * *

Господь свою милость опять показал —
Я радуюсь этому, словно мальчишка.
Стишок сочинил по дороге в Казань.
Ещё бы с десяток и — новая книжка!

А с книжкой поздравят друзья и жена —
Она же, как принято, муза поэта.
И верить приятно, что будет нужна
Кому-то ещё вся грамматика эта...

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Уходят поэты, чьи песни не спеты.
Уходят поэты один за другим.
Уходят в закаты, уходят в рассветы —
Там лучше, чем в жизни, наверное, им.

Морозова Гену окликнуть охота,
Лимонову Инну обнять, как сестру.
Мы в русской поэзии просто пехота,
Мы все, как умели, служили добру,

За каждую букву ответственя лично
Тому, кто стоит у начала начал.
Мы были готовы к тому, что трагична
Дорога, которую Блок завещал...

Из их поднебесья ни слова, ни звука...
Дано ль там открыться певучим устам?
И знать невозможно — долга ли разлука?
И вовсе неведомо — встретимся ль там?

НАСТАВНИКИ

Среди избранных много незваных
Затесалось. Всяк — кум королю...
Был я в Болдине, был я в Тарханах,
И пройтись по Кырлаю¹ люблю.

У Есенина был, у Рубцова,
И поеду, даст Бог, к Шукшину.
И моё сокровенное слово,
Может быть, прозвучит на страну.

Не печалюсь об этом, забота
Не моя — расставлять по местам.
Пусть незваные, если охота,
Шебуршат по углам тут и там.

Я наставников слушаю — счастлив
Угощаться с куста черемшой!
Мне достаточно этих причастий —
Вслед идти со спокойной душой...

* * *

Зашевелился Ленин в Мавзолее.
Сенсация! Зюганов тут как тут:
— С учителем мы станем жить смелее,
И к власти вновь большевики придут!

¹ *Кырлай — родина великого татарского поэта Габдуллы Тукая

Но был ответ сквозь дрогнувшее веко:
— Зажгите поминальную свечу!
Похороните, люди, человека —
Быть истуканом больше не хочу!

* * *

Не был я большевиком,
Не был коммунистом.
Был я русским мужиком,
По-крестьянски чистым.

— Ты какой-то не такой,
Не такой идейный.
Прост, но вовсе не простой,
В общем... беспартийный.

Так считали — сам с усам —
Армия и школа.
Стукачу дал по зубам —
Вон из комсомола!

Жил-тужил немало лет —
Ах, куда бы деться?
Понял вдруг, что я поэт —
С детства...

* * *

Жил да был один поэт —
Не из праведников, нет...

Куролесил, баб любил,
Водку пил да морды бил.

А потом сквозь стыд и срам
Приходил он в Божий храм...

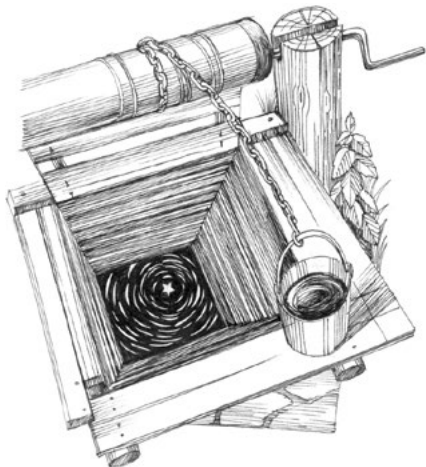
Бог прощал ему грехи
За хорошие стихи.

* * *

*И пощады не будет тебе...
Юрий Кузнецов*

Вдруг потянешься к шелесту, всплеску,
Шуму, шороху трав на лугу,
Через поле свернёшь к перелеску
И к реке угодишь на бегу.
Остановишься в бешеной гонке:
Торопился всю жизнь, а — куда?

Здесь, от бешеной гонки в сторонке —
Хлеб насущный, живая вода.
На реке, на лугу, в перелеске
Жизнь течёт по-другому, не так!
В этом шорохе, шелесте, всплеске
Ты давно посторонний... Чужак!
И лягушка тебе не царевна,
И кукушка тебе не указ.
И крестьянский, родительский, древний
Зов из памяти — всё не про нас!
Блудный сын, ничего ты не значишь,
Прозревая в напрасной мольбе!
Ты в траву упадёшь и заплачешь,
И пощады не будет тебе...

* * *

Не спрашивай, что за порогом,
И ждёт ли небесная Русь —
На звёзды в молчании строгом
Я с детства смотреть не боюсь.

Меж них — молодой и тверёзый —
Пойду по траве луговой —
Густая листва на берёзах,
Шуми над моей головой!

Увижу — в просторе весеннем
Восход над рекою пунцов.
Со мною Серёжа Есенин
И — рядышком — Коля Рубцов.

Пусть мы на земле не встречались,
Я знаю, что встретимся там.
Стихи о любви и печали
Зовут к заповедным местам.

А встречные — если б спросили,
Куда нас пути привели,
Узнают — вернулись в Россию,
Откуда однажды пришли.

ВЕРТИКАЛЬ

Звезда дрожит среди вселенной

Иван Бунин

Глубок колодец деревенский.
На самом дне
Горит звезда свечой вселенской,
Сигналил мне,

Чтоб мог догадкой уколоться
Без всяких книг:
Путь от звезды до дна колодца —
Всего лишь миг!
Звезда горит, как Божья тайна,
Чей светел лик,
И отраженья не случайны:
Господь велик!
Догадка спать не даст сегодня.
И как уснуть,
Поверив — к милости Господней
Недолог путь?

Я в тишине рассвет встречаю,
Чтоб на заре
Понять — колодец не случаен
В моём дворе.
Я в глубину смотрю, как будто в детство —
Там брезжит свет.

Колодец этот мне в наследство
Оставил дед.
Сквозь чернозём и сквозь суглинок,
Пласт за пластом
Копал он землю до песчинок,
Молясь о том,
Чтоб для людей копилась влага
На самом дне,
И чтоб к звезде небесной тяга
Взошла во мне.
Путь держат мир, не разрывая,
Лучом одним —
В колодце том вода живая,
Звезда над ним!

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

В эту подборку собраны стихи из моей готовящейся к изданию книги «Единственный август». Откуда такое название? Август — любимый месяц в году. Единственный — потому что жизнь подходит к финалу. В 2025 году мне исполнится 80 лет.

Я принадлежу к поколению, узнавшему о войне с фашистской Германией (1941–1945) не из книг, не из фильмов, а от израненных отцов, вернувшихся с фронта победителями; от матерей, рожавших нас не в столичном роддоме Грауэрмана, а в крестьянской избе, в поселковой больнице, на колхозном поле во время страды. Из первых рук мы знаем о цене той Победы. Наши родители превзошли врага невероятной стойкостью, самоотверженностью, терпением, способностью собраться в единый кулак вокруг командира взвода на линии огня, вокруг председателя колхоза в лице русской бабы, у которой муж воюет на фронте. Не знаю, что сегодня может быть актуальнее...

Мы — не дети войны, мы — дети великой Победы...

Ныне нет-нет да и услышишь вслед — «уходящая натура». Это горько. Горько осознать себя промежуточным поколением между отцами, детьми и внуками, ибо сегодня дети и внуки «...ползут под обстрелом... встают под прицелом над обгорелым жнивьем», вновь защищая от фашизма Россию — Родину.

Но мы храним память о родителях. Мы стремимся быть достойными этой памяти, построив, в частности, КамАЗ и новый город, участвуя в том, что называется жизнью и творчеством. Наш опыт уникален. Мы должны передать его тем, кто идёт за нами. Именно поэтому я пишу стихи. Достойны ли они издания ещё одной книгой — решать не мне...

Николай АЛЕШКОВ

